

ЭТНОНИМЫ В СОСТАВЕ ФИННО-УГОРСКИХ ФИТОНИМОВ*

Аннотация. Ряд названий растений в финно-угорских языках мотивированы этнонимами или содержат этноним в качестве компонента сложного фитонима. Больше всего таких названий известно в финском и эстонском языках, а также в удмуртском языке. Всего нами рассмотрено около ста пятидесяти фитонимов. Этноним, мотивирующий название растения, указывает на происхождение (действительное или мнимое) растения. В ряде случаев фитоним, содержащий этноним, оказывается калькой научного названия, проникшим в народные говоры.
Ключевые слова: финно-угорские языки, лексика, фитонимы, фитонимия, этнонимы.

В данной статье рассматриваются народные названия растений в ряде финно-угорских языков: прибалтийско-финских, мордовских (эрзянском и мокшанском), марийском и пермских (удмуртском и коми), содержащие этнонимы. Чаще такие названия растений являются сложными по форме (двухкомпонентными), однако в этой группе встречаются также простые фитонимы, образованные суффиксацией.

Рассматриваемая группа фитонимов весьма разнообразна: она содержит как существительные со значениями названия национальности или страны, так и прилагательные, называющие национальность. В составе названий растений эти слова служат обычно для обозначения предполагаемого «национального происхождения» обозначаемых ими растений, происхождения их из какой-либо страны, местности. В то же время есть ряд примеров, в которых семантическая связь слова, называющего национальность, и содержащего его фитонима необъяснима. При этом даже

---

*Исследование проведено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 15-04-00063а «Формирование диалектных ареалов вепсского языка».

в пределах одной ветви близкородственных языков (прибалтийско-финские, мордовские, пермские) каких-либо общих семантических моделей почти не встречается. Это объясняется многообразием языковых контактов и связанных с ними явлений материальной и духовной культуры.

Наполнение данной статьи материалом во многом зависит от собранности фитонимической лексики по каждому языку, поэтому примеры распределены по языкам неравномерно (особенно много их нашлось в эстонском языке). В финском и эстонском языках, имеющих национальную научную ботаническую номенклатуру, большое число названий растений, включающих этнонимы или указания на происхождение из какой-либо страны, местности, было образовано сознательно. Такие названия не являются народными и нами здесь не рассматриваются. Вместе с фитонимами мы рассматриваем и названия грибов (миконимы), так как принципы номинации растений и грибов в финно-угорских языках полностью совпадают.

Для написания данной работы нами было использовано свыше сорока различных источников, как лексикографических работ (двуязычных, этимологических словарей), так и отдельных монографий и статей. Ссылки на конкретный словарь даются нами в тех случаях, когда в других работах фитоним не встречается либо встречается в отличающейся форме; в ряде случаев ссылка на работу дается в том случае, если содержащиеся там сведения, касающиеся фитонима, являются существенными для нашей работы. Например, источником мордовских названий растений, данных в этой статье латиницей, является «Мордовский словарь» Х. Паасонена — эти названия снабжаются пометой MW.

***

Ниже приведены примеры финно-угорских названий растений, содержащих этнонимы. Названия растений приводятся по отдельным языкам в следующем порядке: прибалтийско-финские языки (финский, карельский, вепсский, эстонский, водский, ливский), мордовские языки (эрзянский, мокшанский), марийский

язык, пермские языки (удмуртский, коми-зырянский, коми пермяцкий). В каждом языке названия растений сгруппированы по отдельным этнонимам, входящим в их состав. Для каждого фитонима приводится перевод на русский язык и буквальное значение (даны в марровских кавычках).

В ижорском языке, входящем в прибалтийско-финскую ветвь, а также коми-пермяцком языке, входящем в пермскую ветвь, подобные фитонимы не обнаружены.

Сокращенные пометы названий языков, расшифровка которых дана в конце статьи, используются, в основном, вне тех разделов, в которых они рассматриваются. Подобные пометы, обозначающие языки, не относящиеся к финно-угорским, даны к фитонимам неродственных языков, приводящихся для сравнения.

Названия растений, содержащие этнонимы, в финском языке

holanin ‘голландский’: holanin||juur ‘девясил’, букв. ‘голландский корень’.

Holanin||juur ‘девясил’ является перенесенным на все растение распространенным во многих языках названием лекарственного сырья «голландский корень» (обладает противовоспалительным, желчегонным, отхаркивающим, мочегонным действием).

juutalaisen ‘еврейский’: juutalaisen||sien ‘лисичка’, букв. ‘гриб еврея’.

ruotsi, ruotsa||- ‘шведский’: ruotsakko ‘чертополох курчавый’, мотивировано ruotsi ‘шведский, Швеция’; ruotsalaine ‘репейник’, ‘чертополох’, ‘бодяк ланцетовидный’, букв. ‘швед’.

saksan ‘немецкий’: saksan||heisi(||puu) ‘бузина’, букв. ‘немецкая калина’; saksan katin||nauris ‘алтей лекарственный’, букв. ‘немецкая мальва’; saksan kiere||heinä, sahan kieru ruoho ‘острица простертая’, букв. ‘немецкий выюнок’ (kiere||heinä, kieru ruoho относятся также и к некоторым другим видам: повилике, подмареннику цепкому, дымянке лекарственной, торице полевой); saksan||kumina ‘фенхель’, букв. ‘немецкий тмин’; saksan||kuusi ‘пихта белая’, букв. ‘немецкая ель’; saksan||kärsä||heinä ‘тысяче-

листник птармика, букв. 'трава немецкой рожги'; saksan||lumme 'кувшинка', букв. 'немецкая кувшинка'; saksan||mansikka 'клубника', букв. 'немецкая земляника'; saksan||minttu 'базилик', букв. 'немецкая мята'; saksan||mispeli 'мушмула', букв. 'немецкая мушмула'; saksan||nokkonen, saksan nokkoinen 'крапива жгучая', 'крапива шариконосная', букв. 'немецкая крапива'; saksan||ohake, saksan||ohjake 'василек шероховатый', 'осот полевой', букв. 'немецкий бодяк'; saksan||raju 'ива белая', букв. 'немецкая ива'; saksan||pellava 'льнянка', букв. 'немецкий лен'; saksan pihlaja 'боярышник колючий', 'бузина', 'рябина гибридная Sorbus hybrida', 'рябина круглолистная', 'рябина финская Sorbus fennica', 'рябина шведская', 'рябинник рябинолистный', букв. 'немецкая рябина'; saksan||pähkinä(||puu) 'грецкий орех', букв. 'немецкое ореховое дерево'; saksan||saarni 'бук лесной', букв. 'немецкий ясень'; saksan||salatti 'цикорий салатный', букв. 'немецкий салат'; saksan savi||guoho 'марь белая', букв. 'немецкая лебеда'; saksan||tammi 'бук лесной', букв. 'немецкий дуб'; saksan||tee 'ромашка пахучая', букв. 'немецкий чай'.

Эстонское название мушмулы saksan||mispeli, вероятно, калька научного латинского названия *Mespilus germanica* (букв. 'то же').

tattari 'татарин, татарский': tattari 'гречиха', букв. 'татарин'.

turkin 'турецкий': turkin||kataja 'лопух', букв. 'турецкий можжевельник'; turkin||rapu 'фасоль', букв. 'турецкие бобы'; turkin||pihlaja 'спирея иволистная', букв. 'турецкая рябина'; turkin||pipruri 'паприка', букв. 'турецкий перец'.

Фитоним turkin||pipruri, по всей видимости, калькирован с русского названия **турецкий перец**, так как в других контактных языках такое название не было распространено.

venäläinen 'русский': venäläinen 'бодяк ланцетовидный', 'чертополох шиповатый', 'чертополох курчавый', букв. 'русский'.

viiron 'эстонский': viiron||raju 'ива ломкая', букв. 'эстонская ива'; viiron||puu 'ясень', букв. 'эстонское дерево'.

Названия растений, содержащие этнонимы, в карельском языке

кар. собств. *šiganan* ‘цыганский’: *šiganan*||*muila* ‘гвоздика пушистая’, букв. ‘цыганское мыло’.

кар. собств. *guočši* ‘шведский’: *guočši*||*hein’ä* ‘чертополох’, букв. ‘шведская трава’ (или эллиптическая форма *guočši*).

кар. собств. и кар. ливв. *tattari*, *tattar*, *tattar’* ‘татарин, татарский’: *tattari*, *tattar*, *tattar’* ‘гречиха’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в вепском языке

šiganan ‘цыганский’: *šiganan*||*šig’ičein’e* ‘вереск’, букв. ‘цыганская черная смородина’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в эстонском языке

креека ‘греческий’: *kreeka pähkliprüu* ‘греческий орех’, букв. ‘греческий орех’.

Фитоним *kreeka pähkliprüu* ‘греческий орех’ — несомненная калька русского названия растения.

kuuramaa ‘курляндский’: *kuuramaa ruosid* ‘шток-роза розовая’, букв. ‘курляндские розы’.

poğa ‘норвежский’: *poğa maran* ‘лапчатка норвежская’, букв. ‘норвежская лапчатка’; *poğamaa-hanijalg* ‘лапчатка норвежская’, букв. ‘норвежская лапчатка’.

Фитонимы *poğa maran* и *poğamaa-hanijalg* (оба — ‘лапчатка норвежская’) — вероятнее всего, являются кальками латинского названия (*Potentilla norvegica*): они впервые появляются в печатных справочных изданиях начала XX в. (1907, 1917 гг., например, КТ).

poõla ‘польский’: *poõla-härg*||*hein* ‘марьянник польский’, букв. ‘польский марьянник’.

Фитоним *poõla-härg*||*hein* ‘марьянник польский’, возможно, является калькой латинского названия растения. Г. Вилбасте

(Vilbaste) дает этот фитоним как народный, без ссылки на какой-либо говор, но со ссылкой на печатные источники: EF, ETN и КТ.

rootsi ‘шведский’: rootsikad ‘подмаренник северный’, ‘подмаренник цепкий’, (мотивировано rootsi ‘шведский’); rootsi||kuningas ‘первоцвет мучнистый’, букв. ‘шведский король’; rootsi-odrad ‘ячмень двурядный’, букв. ‘шведский ячмень’; rootsi-puna(d) ‘душица’, ‘зверобой’, ‘тимьян, богородская трава’, букв. ‘шведские румяна’; rootsi||ristik(||hein), rootsi||härja||pea ‘клевер гибридный’, букв. ‘шведский клевер’.

Название rootsi-punad ‘шведские румяна’, указывают на происхождение знаний о косметическом использовании зверобоя. Многочисленные эстонские названия зверобоя с компонентом puna, punad ‘румяна’ указывают на использование этого растения для производства косметических препаратов (в данном случае румян, но из зверобоя кустарно изготавливали и губную помаду). Подобное использование известно и у русских, и у коми.

saksa ‘немецкий’: saksa||ein ‘ромашка аптечная’, букв. ‘немецкая трава’; saksa||kadagas ‘полынь лечебная’, букв. ‘немецкий можжевеловый куст’; saksa||kan(n)a(||lill) ‘ромашка аптечная’, букв. ‘немецкий куриный цветок’ или ‘немецкий лютик’ — впрочем, эст. kanalill относится к десяткам растений; saksa||kan(n)a||perse ‘ромашка аптечная’, букв. ‘немецкая куриная задница’, однако, эст. kanaperse также относится ко многим растениям, чаще — ромашкам и пупавкам (эти растения, как показывают фитонимические данные, различаются слабо); saksa||kanarik ‘рябинник’, букв. ‘немецкий вереск’ (kanarik — также ‘лапчатка болотная’, ‘орляк обыкновенный’); saksa||kingad ‘башмачок настоящий’, букв. ‘немецкие башмаки’; saksa||kupud ‘кувшинка’, букв. ‘немецкие шишки’; saksa||ninn ‘фиалка трехцветная’, ‘ромашка аптечная’, букв. ‘немецкий цветок’ (ninn — также ‘зверобой’, ‘пупавка красивая’); saksa||nõges ‘ясотка белая’, букв. ‘немецкая крапива’; saksa||ragana||pea ‘жабник’, букв. ‘немецкая поганая голова’; saksa||pea ‘гравилат речной’, букв. ‘немецкая голова’; saksa||püksid ‘первоцвет весенний’, ‘смолевка, хлопושка’, букв.

‘немецкие штаны’; saksa||püksi||nööd ‘короставник полевой’, букв. ‘немецкая пуговица от штанов’; saksa||rohi ‘люцерна’, букв. ‘немецкая трава’; saksa||roht ‘люцерна хмелевая’, букв. ‘немецкая трава’; saksa||saanid, saksa||saani||leht, saksa||saani||puu, saksa||saani||rohi ‘подорожник средний’, ‘подорожник большой’, букв., соответственно: ‘немецкие сани’, ‘лист немецких саней’, ‘дерево немецких саней’, ‘трава немецких саней’; saksa||sõna||jalad ‘щитовник мужской’, букв. ‘немецкий папоротник’; saksa||tanud ‘герань луговая’, букв. ‘немецкие чепчики’; saksamaa erne||puu ‘акация древовидная’, букв. ‘немецкая акация’; saksamaa haab (aab, aaw) ‘тополь белый’, ‘тополь черный’, ‘тополь бальзамический’, букв. ‘немецкая осина’; saksamaa hein ‘различные виды клевера’, ‘канареечник тростниковидный’, букв. ‘немецкая трава’; saksa(maa) kaerad ‘овес посевной’, букв. ‘немецкий овес’; saksamaa-kaste||hein ‘канареечник тростниковидный’, букв. ‘немецкий вейник’; saksamaa kõiv ‘свидина шелковистая’, букв. ‘немецкая береза’; saksamaa lepp ‘бересклет’, букв. ‘немецкая ольха’; saksamaa kringli||lill ‘календула’, букв. ‘немецкая календула’; saksamaa kukerpuu ‘жимолистость татарская’, ‘свидина шелковистая’ (‘кизил’) букв. ‘немецкий барбарис’; saksamaa kuus(k) ‘лиственница европейская’, букв. ‘немецкая ель’; saksamaa lodja||puu ‘бузина’, букв. ‘немецкая калина’; saksamaa-marja||puu ‘белая смородина’, букв. ‘немецкое ягодное дерево’; saksamaa margi ‘груша’, букв. ‘немецкая ягода’; saksamaa mänd ‘лиственница европейская’, букв. ‘немецкая сосна’; saksamaa ninn ‘зверобой’, букв. ‘немецкий цветок’ (см. также выше — saksa||ninn); saksa(maa) oblikad ‘кислица’, ‘щавель кислый’, букв. ‘немецкий щавель’; saksamaa raju ‘ракита’, ‘ива корзиночная’, букв. ‘немецкая ива’; saksamaa pedakas (pädakas, petäi; также saksa petäi) ‘лиственница европейская’, букв. ‘немецкая сосна’; saksamaa pihl (pihelgas, pihlak, pihlakas) ‘рябинник’, ‘бузина’, ‘рябина промежуточная’, ‘акация древовидная’, букв. ‘немецкая рябина’; saksamaa sara||puu ‘конский каштан обыкновенный’, букв. ‘немецкий орешник’; saksamaa-toomi||pihlakas ‘ирга круглолистная, каринка’, букв. ‘немецкая ирга’; saksamaa ärjarää ‘клевер ги-

бридный', букв. 'немецкий клевер'; saksamaa õis||puu (õitse||puu) 'бузина', букв. букв. 'немецкая бузина'.

soome 'финский': soome oblikas 'щавель ложносолончаковый', букв. 'финский щавель'.

taani 'датский': taani||puu 'конский каштан обыкновенный', букв. 'датское дерево'.

tatari 'татарин, татарский': tatari kusla||puu 'жимолость татарская', букв. 'татарская жимолость'; tatar 'гречиха'.

Фитоним tatari kusla||puu 'жимолость татарская' — по-видимому, калька немецкого (Tataren-Heckenkirsche) или латинского научного названия.

turgi, türgi 'турецкий': turgi uba 'фасоль', букв. 'турецкие бобы'; türgi||kaer (turgi||kaer/ad/), türgimaa kaer 'овес посевной', букв. 'турецкий овес'; türgi||moon 'мак восточный', букв. 'турецкий мак'; türgi||nell (näällike) 'гвоздика турецкая', букв. 'турецкая гвоздика'.

Фитоним türgi||nell (näällike) 'гвоздика турецкая' — несомненная калька русского названия гвоздики.

vene 'русский': vene||kaerad 'овес посевной', букв. 'русский овес'; vene||kapsas (vene||kapsad) 'неслия метельчатая', 'свербига восточная', 'сурепица', букв. 'русская капуста'; vene||ohakas 'бодяк ланцетовидный', букв. 'русский чертополох'; vene||rohi 'донник белый', 'донник лекарственный', букв. 'русская трава'; vene||õun 'огурец посевной', букв. 'русское яблоко'.

Интересны названия посевного овса в эстонском языке: saksa(maa) kaerad, букв. 'немецкий овес', türgi||kaer (turgi||kaer/ad/), türgimaa kaer, букв. 'немецкий овес' и vene||kaerad, букв. 'русский овес'; возможно, все эти названия относятся к каким-либо разновидностям посевного овса (в известных нам источниках этот вопрос не проясняется).

В составе большого количества названий растений в эстонском языке встречается этноним saksa 'немецкий', что выглядит естественным, учитывая исторический фон Эстонии. В то же вре-

мя в финском языке естественно было бы ожидать наличие значительного количества сложных названий растений с определительным компонентом *guotsi* ‘шведский’; против ожидания, и там наблюдается такая же картина, как в эстонском языке: большинство фитонимов рассматриваемой группы и в финском языке мотивируется словами *saksa*, *saksamaa* ‘немецкий’, ‘происходящий из Германии’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в водском языке

ulkomaa ‘иностранный’: *ulkomaa||raju* ‘ветла, белая ива’, букв. ‘иностранная ива’.

võõgamaa ‘иноземный’: *võõgamaa||riiu* ‘лиственница сибирская’, букв. ‘иноземное дерево’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в ливском языке

kri'evê ‘русский’: *kri'evê-tèj* ‘волчье лыко’, букв. ‘русский чай’.

sakšà ‘немецкий’: *sakšà-kūz* ‘лиственница’, букв. ‘немецкая ель’.

tatar ‘татарин, татарский’: *tatar* ‘гречиха’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в эрзянском языке

baškireñ ‘башкирский’: *baškireñ ročko* ‘тростник’, букв. ‘башкирский дудник’ (MW).

ветькень ‘чувацкий’: ветькень комоля (MW: *vet'keñ komuľa*) ‘тимьян, чабрец’, букв. ‘чувацкий хмель’.

pruskoj ‘пруцкий’: *pruskoj* ‘картофель’ < рус. прусский (MW).

ruz-avañ ‘принадлежащий русской женщине’ (эрз. рузава ‘русская женщина’): *ruz-avañ kalaśa* ‘клевер луговой’, букв. ‘калач русской бабы’ (MW); *ruz-avka* ‘сыроежка’, букв. ‘русская баба’ (MW).

рузонь ‘русский’: *рузонь ландыш* ‘майник двулистный’, букв. ‘русский ландыш’.

татаравань ‘татарский’: татаравань вишпиле ‘сурепка’, букв. ‘медуница татарки’.

татар, татаронь ‘татарский’: татар опинка ‘опенок ложный’, букв. ‘татарский опенок’; татар умарь ‘шиповник’, букв. ‘татарское яблоко’; татаронь марч ‘лебеда черная’, ‘щирица запрокинутая’, букв. ‘татарская лебеда’; татаронь роза ‘мальва’, букв. ‘татарская роза’; татаронь палакс ‘пустырник’, букв. ‘татарская крапива’; татаронь салма ‘наперстянка крупноцветковая’, букв. ‘татарская галушка’; tatarin̄ t̄ikše ‘? татарская крапива’, букв. ‘татарская трава’ (MW); tatar-umafksna ‘шиповник’, букв. ‘татарский ягодный куст’ (MW); татаронь шляпа ‘поганка бледная’, букв. ‘татарская шляпа’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в мокшанском языке

ногай ‘ногайский’: ногай палакс ‘пустырник’, ‘татарник’, ‘чертополох’, букв. ‘ногайская крапива’; ногай тише ‘пустырник’, ‘татарник’, ‘чертополох’, букв. ‘ногайская трава’.

рузавань ‘принадлежащий русской женщине’ (мокш. рузава ‘русская женщина’): рузавань панга ‘сыроежка’, букв. ‘гриб русской бабы’; рузавань пилькс ‘бересклет’, букв. ‘сережка русской бабы’.

рузонь ‘русский’: рузонь пула ‘хвощ полевой’, букв. ‘русский хвост’.

татаронь ‘татарский’: татаронь кумбарав ‘татарник’, букв. ‘татарский репейник’ (MW: tatarēn̄ kumba-ra ‘меньший вид лопуховых, татарский лопух’); tata-rēn̄ sarē-n̄ ‘очиток ?’, букв. ‘татарское мыло’ (MW); татаронь тише ‘копытень европейский’, букв. ‘татарская трава’; татаронь шляпа ‘мухомор’, букв. ‘татарская шляпа’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в марийском языке

немыч ‘немецкий’: немыч||пурса ‘бобы’, букв. ‘немецкий горох’.

руш ‘русский’: руш||вуй||шудо ‘мелисса лекарственная’, букв. ‘русская голова (верхушка)-трава’; руш||ўп ‘ковыль’, букв. ‘русский волос’.

суас ‘татарский’: суас||пу ‘ветла’, букв. ‘татарское дерево’.

Названия растений, содержащие этнонимы, в удмуртском языке

бигер ‘татарский’: бигер||йёл||турын ‘молочай’, букв. ‘татарский молочай’ (йёл||турын имеет также значение ‘истод’); бигер||майтал ‘дрема белая’, ‘мыльнянка’, букв. ‘татарское мыло’; бигер||пушнер ‘крапива жгучая’, букв. ‘татарская крапива’; бигер||сиён ‘свербига восточная’, букв. ‘татарское кушанье’; бигер||сугон ‘лук-батун’, букв. ‘татарский лук’; бигер||такья ‘одуванчик’, букв. ‘татарский вид национального головного убора’; бигер||тамак ‘белена’, букв. ‘татарский табак’.

немеч ‘немецкий’: немеч||кёжы ‘бобы’, букв. ‘немецкий горох’.

пор ‘марийский’: пор||кузё, пор||куззы ‘кислица’, ‘подорожник’, ‘щавель’, букв. ‘марийский щавель’; пор||ни ‘пикульник’, букв. ‘марийский подмаренник’ (ни также обозначает горец вьюнковый); пор||тамак ‘горец перечный’, букв. ‘марийский табак’.

зуч ‘русский’: зуч||бирды ‘пижма’, букв. ‘русская пуговица’; зуч||губи ‘боровик’, букв. ‘русский гриб’; зуч||гумы ‘свербига восточная’, букв. ‘русский дудник’, зуч||жүш ‘тысячелистник’, букв. ‘русский желудок’; зуч||чуж ‘ромашка желтая’, букв. ‘русская желтая’.

Фитоним зуч||жүш, по-видимому, является продуктом отпадения детерминанта: первоначальный вид фитонима восстанавливается нами в виде зуч||жүш||турын, букв. ‘русская трава [от] желудка’. Тысячелистник, действительно, используется в виде отвара и настойки для лечения желудочно-кишечных заболеваний

(см., например, в БФС: 248—249). В результате отпадения детерминанта (со значением ‘трава’ либо ‘цветок’), вероятно, образовался и удмуртский фитоним $\text{зуч}||\text{чуж}$.

Названия растений, содержащие этнонимы, в коми-зырянском языке

роч ‘русский’: роч гоб ‘боровик’, ‘белый гриб’, букв. ‘русский гриб’; роч гум ‘борщевик Сосновского’, букв. ‘русский дудник’; роч дука турун ‘лабазник вязолистный’, букв. ‘русский лабазник’ или ‘русская пахучая трава’; роч йён ‘осот полевой’, букв. ‘русский осот’.

тотарин ‘татарин’ (< рус.): тотарин йён ‘чертополох’, букв. ‘осот татарина’.

Перечисленные названия растений отчасти указывают на контакты языков. В частности, коми язык, который в течение долгого исторического периода находился в территориальном удалении от основных зон контактов финно-угорских языков, знает лишь фитонимы рассматриваемого типа с определяющим компонентом ‘русский’. Названия национальностей вообще не отмечаются в составе фитонимов коми-пермяцкого языка, что, по-видимому, указывает на относительную географическую изолированность этноса. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что большинство рассматриваемых в работе названий растений (две трети) приходится на финский и эстонский языки, фитонимия которых изучена и собрана несравненно лучше, чем для других родственных языках.

Мордовские языки, удмуртский язык содержат ряд сложных фитонимов, в состав которых входят названия народов-носителей контактных языков (татарского, марийского). В прибалтийско-финских языках основная масса фитонимов, образованных по данной модели, имеет в своем составе этнонимы со значениями ‘немецкий’, ‘шведский’.

В большинстве случаев оказывается, что приписываемое национальное происхождение растения или знаний о нем фанта-

стично ('датское дерево', 'шведская трава' и др.), но часто оно обоснованно: например, коми роч||- 'русский' в отношении гриба боровика определенно указывает на получение информации о его пригодности в пищу от русских переселенцев. При рассмотрении многочисленных эстонских сложных фитонимов с определяющей частью 'немецкий' выясняется, что многие обозначаемые ими растения не произрастали изначально на территории Эстонии, а завезены туда немецкими землевладельцами. Например, виды свидины (кизила) и рябинника попали в Эстонию уже в качестве декоративных растений; таким же образом распространялись в усадьбах акация, ирга, различные виды тополя и рябины.

В отношении сельскохозяйственных растений наблюдается то же явление — такие важные усовершенствованные кормовые культуры, как люцерна и гибридный клевер, несомненно, завезены в Эстонию остзейскими дворянами.

В других случаях финно-угорский фитоним калькировался с названия, уже имевшего в своем составе название национальности, например, фин. turkin||rapu и эст. turgi uba 'фасоль', букв. 'турецкие бобы' — калька названия, существующего во многих европейских языках, ср. рус. истор. турецкие бобы; фин. holanin||juur 'девясил', букв. 'голландский корень' — калька шведского словосочетания, и др. Это иногда объясняет те случаи, когда прямые контакты народов — одного, названием которого мотивирован фитоним, и другого, который такой фитоним употребляет — маловероятны или вовсе исключены.

В состав названий колючих растений — чертополоха и татарника — часто входят этнонимы-названия соседних народов: так, в волжско-финских языках в составе названий этих растений входит этноним со значением 'татарский', а в карельском языке — этноним со значением 'шведский' (ср. также рус. татарник). Репейник (лопух) имеет в финском языке название turkin||kataja 'турецкий можжевельник'.

Сходным образом, ливы называли волчье лыко (ядовитое растение) 'русским чаем' (kri'evâ-tèj). Эстонцы называли свербигу

‘русской капустой’: цветущее растение напоминает капусту (оно также относится к семейству крестоцветных), но не дает съедобных кочанов, то есть бесплодно. В этом отношении аналогией представляется и финское название льнянки *saksan||pellava*, букв. ‘немецкий лен’: это растение внешне напоминает лен, но при этом бесполезно в хозяйственном отношении. В волжско-финских языках этноним ‘татары’ появляется в названиях ягучей крапивы и ядовитых грибов — мухомора и бледной поганки. Название жабника в эстонском языке говорит само за себя (букв. ‘немецкая поганая голова’).

Удмурты и марийцы называли бобы ‘немецким горохом’. По видимому, эта модель номинации имеет заимствованный характер (от русских). Это подтверждается как будто и наличием чув. нимёс пәрси ‘бобы’, букв. ‘немецкий горох’: несмотря на полное лексическое соответствие мар. немыч||пурса ‘бобы’, мы полагаем, что в условиях русского культурного доминирования уместнее говорить о независимом калькировании русского фитонима в финно-угорские и тюркские языки в одном и том же регионе (Поволжье). Напротив, Г. Дегтярев (Дегтярев, 2002: 43) считает, что это марийское название заимствовано из чувашского языка, одновременно указывая на марийское происхождение верхнечувашского нимпёрчэ пәрси. Рус. **немецкий горох**, которое могло бы послужить источником удмуртского немеч||көжы и марийского немыч||пурса, не содержится в СРНГ или у Анненкова (Анненков, 1878), однако некоторые современные огородники, по нашим наблюдениям, называют немецким горохом фасоль.

В составе названий одного и того же растения в разных языках могут встречаться различные этнонимы, например, в названиях грецкого ореха (*Juglans regia*): рус. **грецкий орех**, фин. *saksan||pähkinä*, англ. *persian walnut*, чешск. *ořešák vlašský* (а также рус. **волошский орех**, укр. *волоський горіх* и польск. *orzecz włoski*) указывают на разные предполагаемые страны происхождения орехов: Грецию, Германию, Персию и Италию соответственно. При этом, например, балтийские названия этого растения калькированы с русского: ср. лит. *graikinis riešutas* и латышск.

griekijas valrieksts; этим путем следовал и эстонский язык, ср. эст. kreeka pähklipuu. Таким образом, в названиях одного и того же растения в двух близкородственных языках — финском и эстонском — отразились разные народные представления о его происхождении.

Вообще, появление этнонимов в составе финно-угорских названий *культурных* растений редко. Как показывают приведенные данные, этнонимы намного чаще встречаются в составе названий *дикорастущих* растений.

В языках, являющихся для финно-угорских контактными явление мотивации фитонимов этнонимами встречается также повсеместно, но, по-видимому, с разной степенью частоты. Например, в литовском языке (сведения из BVŽ) таких названий около 350 (Genelytė, 2005: 48; примеры: лит. amerikė, amerikėnė ‘ранний сорт картофеля’, grancija ‘вид комнатного цветка’, švedukai ‘белый клевер’, в то время как в изданных томах СРНГ мы обнаружили не более трех десятков примеров использования данной модели в русских говорах. В иных крупных русских диалектных словарях (например, Дилакторский) модель вообще не встречается. На материале славянских языков явление вхождения этнонимов в состав названий растений описывалось В. Колосовой (Колосова, 2009: 107–116).

В состав фитонима может входить не только этноним, но и название какого-либо региона, части света, например, фин. siperian||hernes, siperian||rapu ‘акация желтая’ или эст. kuuramaa guosid ‘шток-роза розовая’.

Таким образом, можно констатировать, что этнонимы использовались для мотивации названий растений в финно-угорских языках достаточно активно: мы обнаружили в литературе около ста пятидесяти таких наименований.

Более всего бросается в глаза обилие названий растений, в состав которых входят этнонимы со значением ‘немецкий’. Для эстонского и ливского языков это выглядит исторически оправданным, в то время как причины такого явления в финском языке не вполне ясны. Вообще, во многих случаях в рассмотренной

нами группе названий растений отразились реальные контакты народов (например, частотность компонентов со значениями 'татарин', 'татарский' в мордовских и удмуртском языках; 'мариец' / 'марийский' / в удмуртском языке).

Сокращения названий языков

англ. — английский	мар. — марийский
болг. — болгарский	мокш. — мокшанский
вепс. — вепсский	нем. — немецкий
вод. — водский	польск. — польский
ижор. — ижорский	рус. — русский
кар. — карельский (кар. ливв. — ливвиковское карельское наречие, кар. собств. — собственно-карельское наречие)	укр. — украинский
	фин. — финский
	чешск. — чешский
коми зыр. — коми-зырянский	чув. — чувашский
латышск. — латышский	эрз. — эрзянский
лит. — литовский	эст. — эстонский

Сокращения источников

- Анненков, 1878 — *Анненков Н. И.* Ботанический словарь. СПб., 1878. 647 с.
- БФС — Ботанико-фармакогностический словарь. М.: «Высшая школа», 1990. 272 с.
- Дегтярев, 2002 — *Дегтярев Г. А.* Чувашская народная агроботаническая терминология. Чебоксары, 2002. 140 с.
- Дилакторский — *Дилакторский П. А.* Словарь областного вологодского наречия. По рукописи 1902 г. СПб.: «Наука», 2006. XV, 677 с.
- Колосова, 2009 — *Колосова В. Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М., 2009. 352 с.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–48. М.; Л./СПб., 1965–2015.
- BVŽ — *Botanikos vardų žodynas.* Vilnius, 1998.
- EES — *Eesti etimoloogiasõnaraamat. Koostanud ja toimetanud Iris Metsmägi, Meeli Sedrik, Sven-Erik Soosaar.* Eesti Keele Instituut, Eesti Keele Sihtasutus. Tallinn, 2012. 792 lk.
- EF — *Eesti NSV flora.* I–XI, Tallinn, 1953–1984.

- ETN — Eesti taimede nimestik. “Kodumaa Õistaimede” teine täiesti ümbertöötatud trükk. Tartu, 1928. (Eesti Kirjanduse Seltsi Toimetused, nr. 23)
- Genelytė, 2005 — *Genelytė A.* Augalų pavadinimai, nurodantys augalo kilmę, augimo vietą ir žydėjimo ar vegetacijos laiką, bei jų sinonimai // *Lituanistica*. T. 62, Nr. 2. P. 46–57. Vilnius, 2005
- KT — Kodumaa taimed. Tartu, Eesti kirjanduse selts, 1917. 74 lk.
- MW — H. Paasonens Mordwinisches Worterbuch. Bd. I–V. Helsinki, 1990. 2703 s.
- Suhonen, 1936 — *Suhonen P.* Suomalaiset kasvinnimet. *Annales Botanici Societatis Zoologicae-Botanicae Fennicae Vanamo* 7: 1. Helsinki, 1936.
- Vilbaste — *Vilbaste G.* Eesti taimenimetused. Emakeele Seltsi Toimetised, nr. 20 (67). Tallinn, 1993. 708 lk.

I. Brodsky. Finno-Ugric Plants' Names Containing Ethnonyms

A number of plants' names in the Finno-Ugric languages are motivated with ethnonyms or contain ethnonym as a component of composite phytonym. Most of these names are known in the Finnish and Estonian languages, and also in the Udmurt language. In this article we examine about 150 phytonyms. Ethnonym which motivates the name of the plant, usually indicates it's origin (real or imaginary). In some cases plants' names containing ethnonyms appear to be calques of scientific names, which penetrated into the dialects. Keywords: Finno-Ugric languages, lexics, phytonyms, phytonymy, ethnonyms.